

Джек приблизил губы к его уху и тихо сказал:

— Этот господин Оуян, должно быть, очень важен для вашей страны? Через его корпорацию ваше правительство контролирует нефтяные месторождения в Африке и Средней Азии, купило Суэцкий канал, владеет акциями немецких авиалиний и британских телекоммуникаций, проникло в японский финансовый сектор, скупил Нью-Йорк и Ванкувер и даже манипулирует выборами в парламентах Юго-Восточной Азии. Такого человека ваше правительство ни за что не даст погибнуть, верно? Джонни, скажи, ты пришёл за ним?

Лин Цзыхань, не задумываясь, возмущённо парировал:

— О чём ты говоришь? Это, наверное, вы, американцы, так поступаете! Вы постоянно кого-то в чём-то обвиняете, а сами? Что сами-то делаете? Имеете ли вы право клеветать на других?

Хайнц не сдержал усмешки, протянул палец и двусмысленно провёл им по его щеке, мягко сказав:

— Джонни, тебе лучше говорить правду, это пойдёт тебе на пользу. Ты наше редкое сокровище, и я ни за что не причиню тебе вреда.

— Верно, — усмехнулся Джек, зловеще прошептал ему на ухо. — Дорогой Джонни, мы тебя не убьём. Если разозлишь нас — мы просто убьём других китайцев. И сделаем это у тебя на глазах. Тебе лучше быть послушным.

Хайнц наклонился к его другому уху и тихо рассмеялся:

— Если ты всё ещё не согласишься сотрудничать с нами, я буду по кусочкам, заживо, разделывать господина Оуяна. Сначала отрублю пальцы, потом запястья, руки, затем ноги, голени, бёдра... Пока ты не согласишься.

Джек тут же мягко добавил:

— Мы очень уважаем господина Оуяна, поэтому ни за что не унизим его достоинство. Не волнуйся, мы его насиловать не будем. Просто потихоньку убьём.

Джек по-прежнему всей тяжестью давил на него сзади, крепко удерживая. Хайнц стоял рядом, небрежно опершись на перила. Оба с видом полной близости склонились к его ушам, небрежно обстреливая с двух сторон жестокими, кровавыми словами.

Лин Цзыхань слушал, как они мягкими голосами, улыбаясь, произносят эти зверские речи, и, увидев, как с прямой спиной входит Оуян Хаошэн, затрясся ещё сильнее.

Оуян Хаошэну было лет пятьдесят, его лицо с квадратным подбородком излучало властность даже без гнева. Его принимали главы многих государств, и его хладнокровие перед лицом опасности многих покоряло.

Увидев своих двух помощников в таком состоянии, он пришёл в ярость. Быстро окинув взглядом окружение, он поднял голову и увидел Хайнца. На беглом немецком он отчитал его:

— Немцы всегда славилась своей честностью. Я уже согласился заплатить выкуп, и вы обещали не трогать моих людей. Почему теперь вы нарушаете слово? Если так, то я не заплачу вам ни цента. Убейте нас. В корпорации «Оуян» уже есть наследник, и я давно создал систему действий на случай чрезвычайных ситуаций. Даже если я умру, ничего не рухнет.

Хайнц весьма учтиво улыбнулся ему:

— Простите, господин Оуян, я вынужден был так поступить. Ваш соотечественник отказывается со мной сотрудничать, и мне пришлось пойти на крайние меры.

Оуян Хаошэн тут же увидел Лин Цзыханя, которого Джек крепко держал, и разгневался:

— Он же ещё ребёнок! Чего ты от него хочешь? Вам ведь нужны деньги? Сколько вы за него хотите? Я заплачу. Отпустите его.

Хайнц с одобрением цокнул языком:

— Господин Оуян, вынужден восхититься вашей широтой души и смелостью. Увы, нам нужны не его деньги, а он сам.

Оуян Хаошэн явно всё понял превратно и пришёл в ещё большую ярость:

— Господин Хайнц, у нас, китайцев, есть старая поговорка: «Благородный муж скорее примет смерть, чем унижение». Ваша организация «Создатели» — крупнейшая террористическая группировка в мире, но перебить все полтора миллиарда китайцев вам вряд ли удастся. Советую вам не унижать китайцев легкомысленно.

— Господин Оуян, вы misunderstand. Я всегда уважал китайцев. Как и сто с лишним лет назад, во время войны с Японией, мы, немцы, обучали многих ваших офицеров и вооружили несколько механизированных дивизий, помогли вам выиграть ту войну. Знаменитый «Дневник Рабе», разоблачивший Нанкинскую резню, тоже вёл наш, немецкий, посол в Китае. Что же до этого ребёнка, — Хайнц приятно улыбался, — он, вполне возможно, самый опасный китайский агент или агент Интерпола. Может, внедрялся ко мне, а может — пришёл за вами. Но в любом случае у меня и в мыслях нет его унижать. Я просто очень хочу с ним сотрудничать. — Он слегка склонился к лицу Лин Цзыханя и нежно спросил:

— Джонни, скажи, разве мы тебя унижали?

Оуян Хаошэн приподнял брови. Он уже начинал верить и с беспокойством посмотрел на этого, казалось бы, хрупкого юношу.

Прошло немало времени, прежде чем Лин Цзыхань открыл глаза и слабо произнёс:

— Господин Оуян, я просто обычный журналист, пишу для «Взгляда» и «National Geographic». Меня зовут У Цзе. Если вы читаете туристические журналы, возможно, видели мои статьи.

Оуян Хаошэн тут же улыбнулся и кивнул:

— Так вы и есть тот самый знаменитый У Цзе! Я читал ваши репортажи и видел ваши снимки в «Взгляде» и «Китайском National Geographic», они мне очень нравятся.

Они говорили по-китайски, и Хайнц, улыбаясь, прервал их:

— Вести беседу на языке, которого другие не понимают, как-то невежливо, не находите?

Оуян Хаошэн мгновенно перешёл на английский и очень галантно сказал:

— Приношу свои извинения. Увидев здесь соотечественника, да ещё автора, чьи статьи мне нравятся, я немного разволновался. Прошу прощения.

Силы Лин Цзыханя были на исходе, он едва мог поднять голову. Он посмотрел на Оуян Хаошэна и постепенно опустил голову.

Джек приподнял ему голову и спросил на ухо:

— Хочешь, чтобы господин Оуян жил или умер?

Лин Цзыхань колебался и молчал.

Хайнц слегка махнул рукой.

Тут же несколько крепких мужчин подошли к Оуян Хаошэну, прижали его к столу, растянули его левую руку и приставили остриё армейского ножа к основанию пальцев.

Оуян Хаошэн, не выказывая ни капли страха, твёрдо повернулся к Лин Цзыханю и спокойно сказал:

— Дитя, не соглашайся ни на что.

Лин Цзыхань ошеломлённо смотрел на разворачивающуюся внизу сцену, и в его взгляде медленно нарастала паника.

Джек усмехнулся:

— Джонни, ну как? Всё ещё думаешь? Даю тебе ещё десять секунд. Хватит?

Лин Цзыхань глубоко вдохнул и выдохнул очень тихо:

— Ладно. Вы победили. Я согласен сотрудничать с вами. Но вы должны гарантировать, что не причините вреда господину Оуяну и другим китайцам.

— Отлично. Без проблем. Обещаю, вреда не будет. — Хайнц удовлетворённо улыбнулся и лишь тогда повернулся к Оуян Хаошэну. — Господин Оуян, вы и ваши люди можете идти отдыхать. Наша сделка остаётся в силе. Как только ваша компания выплатит выкуп, мы немедленно вас отпустим. Вы правильно сказали, мы, германцы, народ честный. Можете быть спокойны.

Оуян Хаошэн с беспокойством посмотрел на Лин Цзыханя и громко сказал:

— Дитя, не поддавайся их давлению ради нас.

Лин Цзыхань был тронут и улыбнулся ему:

— Господин Оуян, спасибо. Со мной всё в порядке. Они хотят, чтобы я делал не то, о чём вы подумали. Пожалуйста, не волнуйтесь за меня.

В этот момент те люди отпустили обоих китайцев, позволили им кое-как натянуть порванную одежду и под видом «почтительного приглашения» вывели их вместе с Оуян Хаошэном.

Лин Цзыхань смотрел на их удаляющиеся спины. Его дрожащее тело постепенно успокоилось — словно приняв решение, он избавился от внутренней борьбы и страха.

Джек наконец отпустил его.

Лин Цзыхань был полностью истощён, стоять не мог и бессильно сполз на пол.

Джек наклонился, поднял его и с некоторым сожалением заметил:

— Малыш-то хорош во всём, только очень худой. Нужно как следует откормить, иначе как он дотянет до конца?

Хайнц, улыбаясь, пожал плечами:

— Ага. Эти пару дней будем восстанавливать силы и общаться. Время как раз подходящее.

С этими словами они отнесли его в комнату, бережно уложили на кровать и, убедившись, что он закрыл глаза и не двигается, вышли, притворив за собой дверь.

<http://bllate.org/book/16287/1468635>